

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**руководителя российской делегации
заместителя Министра промышленности и торговли
Российской Федерации
Г.В.КАЛАМАНОВА
на 22-й сессии Конференции государств-участников
Конвенции о запрещении химического оружия**

Уважаемый г-н Председатель,

Уважаемый г-н Генеральный директор,

Уважаемые делегаты,

Позвольте от имени российской делегации поздравить Вас, уважаемый г-н Председатель, с избранием на столь важный и ответственный пост. Рассчитываем, что под Вашим руководством работа 22-й сессии Конференции государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия пройдет в атмосфере взаимопонимания, объективности и конструктивного взаимодействия, а решения будут приниматься в духе политической толерантности и на основе консенсуса.

Г-н Председатель,

Прежде всего, хотел бы выполнить ответственное поручение и огласить в этом представительном зале обращение к делегациям на 22-й сессии Конференции государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия личное обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина следующего содержания.

(Текст обращения Президента Российской Федерации).

Г-н Председатель,

Конвенция о запрещении химического оружия поистине стала одним из наиболее действенных многосторонних механизмов в сфере разоружения и нераспространения, эффективно поддерживающим основы международной безопасности. В настоящее время Организация по запрещению химического оружия объединяет 192 страны мира. За прошедший с 1997 года период достигнуты впечатляющие результаты – ликвидировано 96 процентов от, в общей сложности, более чем 72 тыс. тонн химических веществ, подлежащих уничтожению по Конвенции. Иными словами, мы очень близки к освобождению мира от этого смертоносного оружия.

Г-н Председатель,

Как отметил наш Президент, этот юбилейный для Конвенции год стал знаменательным и для нашей страны – была успешно завершена реализация федеральной целевой программы уничтожения запасов химического оружия. Таким образом, Россия внесла свой весьма существенный вклад в ликвидацию опаснейшего вида оружия массового уничтожения. Для нас было особенно важно, чтобы, несмотря на финансово-экономические и технологические сложности, процесс уничтожения самого внушительного в мире арсенала химического оружия, изначально составлявший порядка 40 тыс. тонн, был завершён как можно

раньше. И наша страна сделала это под строгим международным контролем на три года ранее установленного срока.

Как представитель национального органа Российской Федерации по выполнению Конвенции о запрещении химического оружия, присоединяюсь к словам признательности нашего Президента в адрес Технического секретариата ОЗХО и отдельно хочу отметить все те страны, которые внесли свой вклад, составивший около 10 процентов от общих объемов затраченных нашей страной бюджетных средств, а именно: Бельгию, Великобританию, Ирландию, Италию, Канаду, Нидерланды, Новую Зеландию, Норвегию, Польшу, США, Федеративную Республику Германия, Финляндию, Францию, Чехию, Швейцарию и Швецию.

Г-н Председатель,

Руководящие органы ОЗХО всегда работали слаженно, государства-члены умели договариваться, и в результате все решения традиционно принимались на основе консенсуса. Яркое свидетельство тому – разработка и выполнение в беспрецедентно сжатые сроки и в сложнейших военно-политических условиях программы ликвидации военно-химического потенциала Сирийской Арабской Республики. Ради этой благородной миссии были оставлены в стороне разногласия, и все усилия были сконцентрированы на достижении одной цели – химической демилитаризации Сирии. Разумеется, такого большого успеха в этом беспрецедентном деле невозможно было бы добиться без политической воли и самоотверженности сирийских властей.

Г-н Председатель,

В то же время с сожалением приходится констатировать, что после подтверждения Техническим секретариатом ОЗХО завершения ликвидации военно-химического потенциала Сирии обстановка вокруг так называемого «химического досье» этого государства-участника Конвенции только накалялась ввиду стремления определенной группы стран использовать его в своих конъюнктурных политических интересах. Дискуссии на этот счет приобретали все более и более политизированный характер. В адрес Сирийской Арабской Республики выдвигались и продолжают выдвигаться все новые и абсолютно необоснованные обвинения по поводу ее первоначального объявления по КЗХО и в использовании якобы против многочисленных группировок воинствующей оппозиции и мирного населения токсичных химикатов и боевых отравляющих веществ. Иными словами, в отношении полноправного государства-участника КЗХО, которое вот уже долгие годы противостоит спонсируемому извне экстремизму и терроризму, начали применяться «двойные стандарты», что самым негативным образом сказывается как на целостности Конвенции, так и на авторитете самой Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Председатель,

В ответ на очередной всплеск антисирийских «эмоций» на этом форуме, хотелось бы подчеркнуть, что Сирийская Арабская Республика, присоединившись в 2013 году к Конвенции, сделала тем самым окончательный выбор в пользу полного отказа от

химического оружия. С самого начала, как никакое другое государство-участник КЗХО, она проявляет беспрецедентную открытость, в том числе в вопросах уже давней истории своей военно-химической программы, и последовательную готовность к сотрудничеству с Техническим секретариатом ОЗХО. В полной мере это касается взаимодействия Дамаска и с созданными с его согласия двумя миссиями ОЗХО: по оценке первоначального объявления и по установлению фактов применения химического оружия.

Что касается первой миссии, то некоторые вопросы все еще остаются. Они, может быть, и требуют дополнительного прояснения, несмотря на уже предоставленный по этому поводу Дамаском обширнейший материал, но в сугубо техническом ключе и без навязываемой определенным кругом «заинтересованных» государств политизации.

В отношении работы второй миссии, а именно - по установлению фактов применения химического оружия в Сирии, наше скептическое отношение к ней хорошо известно. С самого начала ее вот уже трехлетней деятельности неизменно наблюдаются серьезнейшие отклонения от основополагающих положений и процедур, предписываемых КЗХО и Приложением к Конвенции по проверке. В первую очередь это касается дистанционных методов ведения расследований без посещения мест химинцидентов, сбор доказательной базы на основе предоставляемых сирийской оппозицией сведений и несоблюдение

принципа обеспечения сохранности вещественных доказательств, известного как «chain of custody».

Г-н Председатель,

Не могу не затронуть в вышеизложенном контексте и совершенно неприемлемую ситуацию, которую буквально недавно создали в Совете Безопасности ООН наши западные партнеры по «пятерке» и их «попутчики» из числа непостоянных членов этого органа вокруг вопроса о продлении мандата Совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии. Сам факт того, что американские коллеги буквально за два дня до выхода очередного, седьмого доклада Механизма по резонансному химинциденту в сирийском н.п. Хан-Шейхун, попытались навязать решение о «механическом» продлении мандата этой структуры уже говорит о многом. Последовавшие за этим на площадке СБ ООН циничные по своему характеру действия, включая блокирование совместного проекта резолюции России, Китая и Боливии о продлении и усилении мандата СМР, не только «убили» сам Механизм, но и лишней раз продемонстрировали стремление использовать авторитетные международные организации, будь то ООН или ОЗХО, в целях реализации своих геополитических амбиций применительно к ситуации в Сирии и на Ближнем Востоке в целом.

Г-н Председатель,

Для того, чтобы не злоупотреблять временем, не буду повторяться с нашими весьма критическими оценками двухлетней деятельности Совместного механизма ОЗХО-ООН. Ограничусь

лишь рекомендацией всем делегатам и участникам Конференции самым внимательным образом ознакомиться с размещенным на закрытой части веб-сайта ОЗХО (Extranet) материалом под названием «Дополнительные российские оценки седьмого доклада Совместного механизма расследований ОЗХО-ООН», в котором приведен научно обоснованный анализ наших специалистов в военном деле и химии выводов 7-го доклада Совместного механизма по химинциденту в Хан-Шейхуне. Только на примере этого материала можно убедиться в том, насколько заимствованные руководством Механизма у спецмиссии ОЗХО по установлению фактов применения химического оружия в Сирии методы работы непрофессиональны и политически ангажированы. Вероятно, был заказ – любыми способами подтвердить продвигаемую из Вашингтона и некоторых других западных столиц основную версию бомбардировки Хан-Шейхуна ВВС Сирии с использованием химического боеприпаса. Таким образом оправдывается нанесение по сирийской авиабазе «Шайрат» американскими ВМС ракетного удара, что явилось актом агрессии против суверенного государства в нарушение Устава ООН и общепризнанных норм международного права.

Г-н Председатель,

Хотелось бы особо подчеркнуть, что Российская Федерация самым решительным образом осуждает преступления с применением химического оружия, кем бы и где бы они ни совершались. Считаю необходимым в каждом конкретном случае добиваться установления истины, виновных и привлечения

последних к ответственности. Вместе с тем такой вердикт можно вынести только на основе неопровержимых доказательств.

Запредельная же политизация так называемого сирийского «химического досье» крайне негативным образом сказывается на целостности КЗХО и авторитете самой ОЗХО. Более того, нескончаемые и совершенно беспочвенные обвинения Дамаска в применении токсичных химикатов и боевых отравляющих веществ только «играют на руку» террористам и экстремистам, предпринимающим при поддержке извне все новые и новые провокационные действия с использованием бытовой, а теперь уже и военной «химии». Их цель вполне очевидна - дискредитировать законно избранное правительство Сирийской Арабской Республики.

Ясно и то, что при сохранении подобного неприемлемого положения дел рецидивы «химического» терроризма рано или поздно выйдут за пределы Сирии, Ирака и вообще ближневосточного региона, о чем уже давно надо было бы задуматься тем, кто непосредственно или опосредованно создает такую крайне опасную ситуацию.

Г-н Председатель,

Российская Федерация вместе с единомышленниками уже в течение нескольких лет на всех уровнях и во всех профильных международных форматах, в первую очередь в СБ ООН, поднимает вопрос относительно острой необходимости выработки совместных шагов для противодействия «химическому» терроризму. Однако

все наши инициативы не находят должной поддержки со стороны ряда западных стран.

Уверены в том, что ОЗХО должна еще более активно работать над качественным повышением своего потенциала по реагированию на подобного рода вызовы и угрозы. В этой связи положительно оцениваем принятое на 86-й сессии Исполнительного совета ОЗХО решение по противодействию угрозам «химического» терроризма, исходящим от негосударственных субъектов. Данное решение является наглядным свидетельством того, что дух консенсуса в ОЗХО еще жив, и при наличии доброй воли Организация все еще может единодушно принимать такие важные решения.

Полагаем также, что государства-участники КЗХО могут сыграть определяющую роль и в реализации нашей совместной с рядом государств инициативы по разработке на площадке Конференции по разоружению в Женеве международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма, которые, как нам известно, поддерживают многие страны-члены нашей Организации.

Г-н Председатель,

Российская Федерация стояла у истоков создания Конвенции о запрещении химического оружия. Привержена делу всемерного укрепления этого эффективного многостороннего Договора и авторитета ОЗХО. Убеждены, что универсализация Конвенции – это одна из важнейших задач.

Еще одна актуальная задача – необходимость приведения законодательства всех государств-участников КЗХО в соответствие с положениями Конвенции. Важно наладить надежный контроль над национальной химической промышленностью. Вместе с тем здесь следует соблюдать баланс между эффективностью проверки и минимизацией верификационной нагрузки на предприятия, чтобы не препятствовать развитию международного сотрудничества в области химической промышленности. Без совершенствования национального законодательства, профильной деятельности государственных структур невозможно укрепление режима нераспространения.

Г-н Председатель,

В преддверии предстоящей в 2018 году 4-й Обзорной конференции необходимо продолжать дискуссии о будущих приоритетах ОЗХО в рамках соответствующей рабочей группы открытого состава с учетом, в том числе, выходящей на первый план задачи предотвращения воспроизводства химического оружия.

Российская Федерация в полной мере заинтересована в том, чтобы ОЗХО, учитывая ее уникальный характер, и далее сохраняла свою эффективность, способность оперативно и адекватно реагировать на новые вызовы и угрозы, вести свою деятельность на деполитизированной основе, принимать решения по всем вопросам консенсусом.

Руководствуясь именно этими соображениями, мы в соавторстве с белорусскими, венесуэльскими, иранскими и

китайскими коллегами предлагаем государствам-участникам Конвенции присоединиться к совместному заявлению под названием «United for the World Free of Chemical Weapons».

Г-н Председатель,

В заключение хотели бы приветствовать выдвижение на 86-й сессии Исполнительного совета ОЗХО кандидатуры Постоянного представителя Испании при ОЗХО Ф.Ариаса Гонсалеса на пост нового Генерального директора Технического секретариата ОЗХО. Рассчитываем, что под его умелым руководством удастся преодолеть нынешний весьма непростой период в процессе эволюционного развития ОЗХО, восстановить присущий ей дух консенсуса.

Заверяем Вас в том, что российская делегация настроена на конструктивную работу, и Вы всецело можете рассчитывать на нашу поддержку.

Прошу распространить это выступление в качестве официального документа 22-й сессии Конференции.